

«Нельзя разделять функциональность и красивую оболочку»

Даниэль Либескинд, архитектор |

Что вы вкладываете в понятие «архитектура»?

Для меня архитектура не просто конструкция. Это прежде всего инструмент для создания комфортной жизни, эмоции и память.

Над чем сейчас работаете?

Я веду много проектов по всему миру: строю небоскребы и отели в Бразилии, разрабатываю концепцию бизнес-центра в Бельгии, проектирую университет астрофизики в Великобритании, исторический музей в Китае, небоскреб на Филиппинах. У меня очень много проектов, может быть, даже слишком много.

Как обычно проходит ваш рабочий день?

Большую часть времени я посвящаю работе. Мой главный офис расположен в Нью-Йорке. Встаю в пять утра, слушаю музыку. Музыка играет огромную роль в моей жизни. Я люблю произведения Баха, Чайковского. Недавно увлекся традиционной китайской музыкой. Под нее я медитирую. Затем начинаю проектировать, рисовать, проводить деловые встречи. В процессе работы я не замечаю времени. Все, что я делаю, доставляет мне удовольствие, даже если работа идет круглые сутки. Работа — мой наркотик, без которого я не могу жить.

Что для вас важнее: форма или функциональность?

Нельзя разделять функциональность и красивую оболочку. Если вы вспоминаете историю, вы вспоминаете великую архитектуру. Например, думаете о скрипке Страдивари. Это одно из самых красивых архитектурных явлений на свете и, конечно, лучше всех звучащий музыкальный инструмент в мире. Вот что я имею в виду, когда говорю, что невозможно разделить эти два понятия.

Мебель, которую вы создаете, функциональна? Внешне она скорее напоминает арт-объекты.

Моя мебель функциональна, она является частью повседневной жизни и одновременно произведением искусства. Эти два понятия — единое целое. Для меня важно создавать мебель не просто функциональную, а такую, которая смогла бы стать ярким акцентом в интерьере и даже предметом искусства.

Вы спроектировали множество музеев по всему миру. Какое искусство вам нравится?

Это хороший вопрос. Все искусство. Я хожу в музей посмотреть на старинные вещи, в галереи — увидеть современное искусство. Будь то древняя японская каллиграфия или итальянская резьба по камню — мне интересно искусство в целом. Для меня оно часть архитектуры.

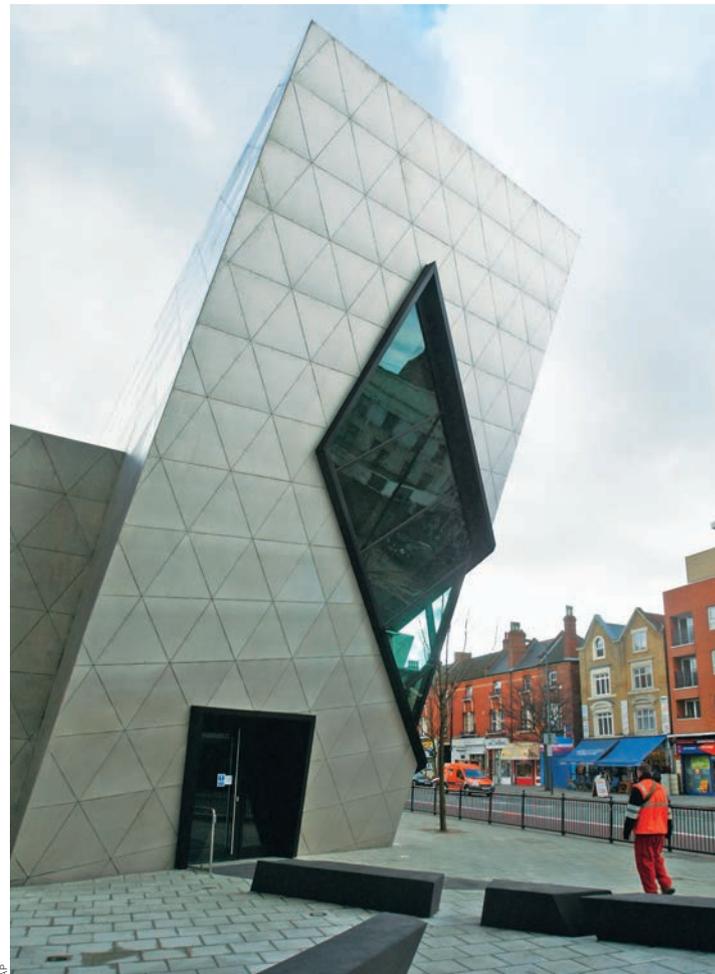
Часто путешествуете?

Да, но я не люблю много ездить. Я бы предпочел посещать разные страны не чаще четырех раз в год. Моя работа не дает мне такой возможности. Хотя я должен увидеть своими глазами, где будет построено здание, прежде чем вписывать его в ландшафт. Однажды я приехал в Лондон и открыл для себя вещи, о которых не подозревал. Здание не должно быть вне контекста.

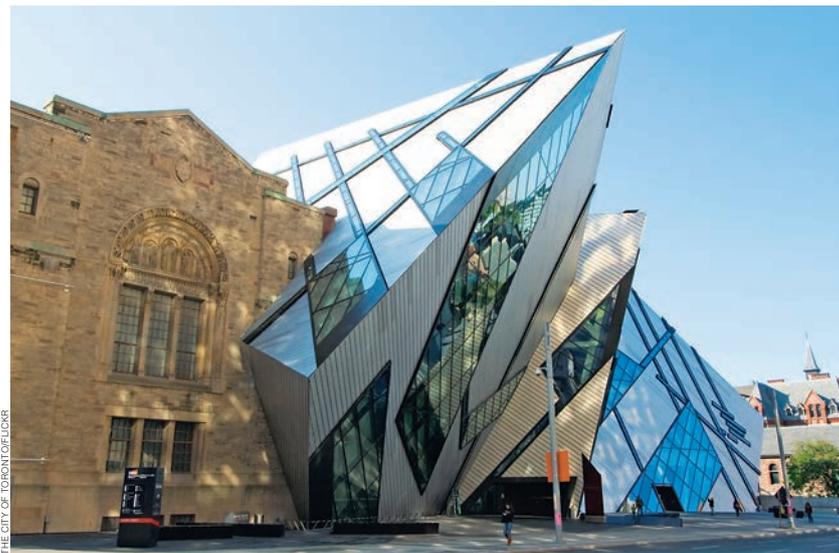
Опишите идеальный дом для жизни.

Я создавал такой проект. Это был макет не просто дома с окнами и территорией вокруг. Скорее дом-пазл, в котором я использовал элементы интерьера из построенных мною зданий в Лондоне, Тель-Авиве, Нью-Йорке, Детройте, Милане, Берлине. Этот дом состоял из воспоминаний — такая машина памяти. В реальной жизни моя вилла построена по похожему проекту. Ее строили другие архитекторы, потому что у меня просто не было времени вести этот проект, как бы парадоксально это ни звучало. Но идея полностью моя. Вилла расположена в центре Нью-Йорка в старинном здании, где раньше находился банк, я трансформировал его в квартиру, в которой уютно и удобно жить.

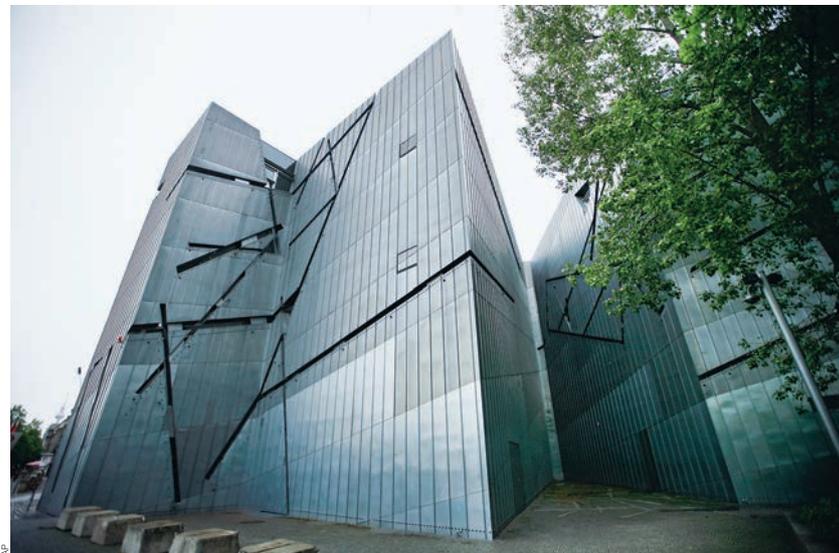
Беседовала Ксения Картовицкая

Главный вход в здание аспирантуры London Metropolitan University, Лондон, Великобритания

Королевский музей Онтарио, Торонто, Канада

Еврейский музей, Берлин, Германия